

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

7-го МАЯ 1895 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльныя №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 19.

Дѣйствія правительства. Возведеніе въ санъ Архіепископа. Мѣстные распоряженія. Назначенія въ должности церковныхъ старостъ. Мѣстные извѣстія. Раздѣленіе наблюдательскихъ округовъ и объявленіе признательности Епарх. Начальства по Гродненской губерніи. Покража. Некрологъ. Пожертвованія. Архіерейскія служенія. Неофициальный отдѣлъ. Предстоящее празднованіе 300-л. уніи въ Галиціи. Шуточная попытка русской молодежи въ 1667 г. встрѣтить провозъ тѣла Иосафата Кунцевича чрезъ Вильну. М. Мельники. Рѣчь И. Я. Спрогиса при опусканіи въ могилу тѣла А. А. Андабурскаго. О церковно-приходской школѣ. Одна изъ родительскихъ погрѣшностей. Указъ С. П. Дух. консисторіи о воспрещеніи иноепарх. духовенству совершать въ столицѣ богослуженіе безъ надлежащаго распоряженія.

Дѣйствія Правительства.

Возведеніе въ санъ Архіепископа.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Преосвященный **Иеронимъ**, Епископъ Литовскій и Виленскій, 6-го сего мая Всемилоостивѣйше возведенъ въ санъ Архіепископа.

Мѣстные распоряженія.

— 22 апрѣля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Лебедской, Вилейскаго уѣзда, кр. м. Лебедева—Захарій Михайловъ Габриновичъ—на второе трехлѣтіе; 2) Александро-Слободской, Ковенскаго уѣзда, кр. дер. Гираль—Павель Матвѣевъ Скромовъ; 3) Касутской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Чижевичъ—Кодратъ Ивановъ Васильскій; 4) Латыгольской, того-же уѣзда, кр. с. Латыголя—Тимофеей Григорьевъ Войтовичъ.

— 3 мая утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Лидской соборной уѣздной казначей кол. сов. Александръ Владимировичъ Мочалкинъ,—на второе трехлѣтіе; 2) Вилкомирской соборной—нотариусъ Михайль Димитріевичъ Селиверетовъ.

Мѣстные извѣстія.

— Согласно постановленію 9 марта за № 5, утвержденному 9 апрѣля № 1164, Гродненское губернское отдѣленіе Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта объявляетъ слѣдующее:

1) Чемерскій приходъ Каменецкаго благочинія, Брестскаго уѣзда, перечисляется изъ 2-го наблюдательскаго округа къ 1-му округу того же благочинія, въ виду удобства для мѣстнаго о. наблюдателя относительно лучшаго сообщенія съ этимъ округомъ; 2) Коссовскій наблюдательскій округъ Слонимскаго уѣзда, въ виду обширности и затруднительности въ посѣщеніяхъ его однимъ наблюдателемъ, раздѣляется на двѣ части—сѣверную и южную съ отнесеніемъ приходоу къ сѣверной части: Переволокесскаго, Рожанскаго, Ворониловичскаго, Альбянскаго и Булянскаго, а къ южной: Коссовскаго, Бусажскаго, Бѣлявичскаго, Гоцевскаго, Песковскаго, Ольшевскаго и Здитовскаго. Наблюдателемъ сѣверной части назначается священникъ Мизгеровской церкви о. Павель Ивацевичъ.

3) Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ послужной списокъ наждаго, слѣдующимъ приходскимъ священникамъ, заявившимъ себя особымъ усердіемъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ за 189³/₄ годъ: Кленикскаго прихода о. Викентію Кречетовичу, Новоберезовскаго—о. Ипполиту Кадлубовскому, Лосинскаго—о. Іоанну Смоктуновичу, Пасынковскаго—о. Василю Костыцевичу, Старо-Корнинскаго—о. Ярославу Бренну, Наревскаго—о. Іоанну Клочковскому, Орлянскаго—о. Платону Ральцевичу, Чижевскаго—о. Андрею Ярушевичу, Мелькановичскаго—о. Іоанну Теляковскому, Высоко-Литовскаго—о. Александру Скабаллановичу, Верховичскаго—о. Платону Ширинскому, Половецкаго—о. Іоанну Врублевскому, Омеленецкаго—о. Антонію Котловичу, Свислочскаго—о. Александру Янушкевичу, Зельвянскаго—о. Іосифу Янковскому, Бѣлявичскаго—о. Павлу Травину, Волинскаго—о. Владиміру Бѣлевичу, Сухопольскаго—о. Александру Рожановичу, Мокранскаго—о. Игнатію Смольскому, Шерешевскаго—о. Іосифу Кунатовичу, Вѣжнянскаго—о. Іосифу Теодоровичу, Малескаго—о. Теодору Дружилковскому, Городовскаго—о. Филиппу Заякевичу, Хорошанскаго—о. Теодору Яшину и Ля-

ховичскаго—о. Михайлу Трофимовичу; и за усердное исполнение обязанностей въ томъ же учебномъ году по школьному дѣлу **заслуживаютъ похвалы слѣдующіе учителя церковно-приходскихъ школъ:** Бѣльской мужской Тимошею Тимошукъ, Котловской—Корнилій Савчукъ, Бресто-Шпановичской—Марія Радзиминовичъ, Запольской—Михаилъ Лаврентикъ, Друскеникской—Елисавета Парчевская, Липникской—Теодоръ Хруцкій, Слонимцевской—діаконъ Владиміръ Аѳонскій, Мокранской—Іуліанъ Левицкій, Добро-селецкой—Николай Адамовичъ, Лиданской—Петръ Ботвичъ, Островской—Григорій Мозоль, Миронимской—Михаилъ Курилло, Тростяницкой д. учительской—Константинъ Михаловскій и Ѡаветь Валицкій, Зазковской—Лука Комаровъ, Велико-Фольварской—Іоаннъ Филоникъ, Незбудко-Михайловской—Левъ Марчукъ, Харевской—псаломщикъ Левъ Вошинскій и Здитовской—псаломщикъ Игнатій Бѣгалловичъ, и **учителя школъ грамоты:** Желтковской—псаломщикъ Іосифъ Троць, Рогозьянской—Филимонъ Лукьяничъ, Ляховичской—псаломщикъ Леонцій Панкевичъ и Бродовской—Лука Ложкевичъ. При чемъ для первыхъ, т. е. священниковъ въ признательность выдается по книгѣ: „Островотная чудотворная икона Богородицы въ г. Вильнѣ. Историческое изслѣдованіе во 2-мъ ея изданіи, умноженномъ разными свѣдѣніями, касающимися г. Вильны и Западнаго края Россіи вообще“, — для учителей и учительницъ—каждому: „Училище благочестія“ и „Гродненскій православный календарь“, или современное состояніе православной церкви въ Гродненской губерніи,—съ соотвѣтственною на оныхъ надписью.

— **Объявляется признательность Епархіального начальства,** со внесеніемъ въ послужной списокъ, священнику Косичской церкви, Брестскаго уѣзда, о. *Іоанну Савишскому* за усердіе и труды, а также заботы о благосостояніи Косичской церковной школы грамоты,—помѣщеніемъ ея въ его собственномъ домѣ въ теченіи 10 лѣтъ.

— **Покража.** Изъ Городиловской церкви, Ошмянскаго уѣзда, похищено 47 руб. 30 коп. неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, проникшимъ въ церковь при помощи подобранныхъ ключей къ ея запорамъ.

— **Некрологъ.** 21 апрѣля скончался священникъ Слонимской Св.-Троицкой церкви Іоаннъ Павловичъ, на 50-мъ году жизни; послѣ него остались въ семействѣ—жена и 9 человекъ дѣтей.

— **Пожертвованія.** Въ Хорошевичскую церковь, Вольковскаго уѣзда, въ текущемъ году, въ память о въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Миротворцѣ Александрѣ Александровичѣ, поступили слѣдующія пожертвованія на сумму 335 рублей, а именно: 1) отъ почтоваго чиновника Андрея Бриша бархатная плащаница въ 75 рублей и наличными 100 рублей, на которые приобрѣтены въ церковь напрестольный крестъ, дарохранильница и 2 шелковыя пелены на престолъ и жертвенникъ; 2) отъ мѣстнаго священника Марка Ячиновскаго и жены его—пасхальная риза съ приборомъ, 2 пелены на жертвенникъ, икона свв. Виленскихъ мучениковъ съ лампадою и икона св. апостола Тита,—всего на 100 руб. и 3) отъ мѣстныхъ прихожанъ 60 рублей на приобрѣтеніе траурной ризы и пары суконныхъ хоругвей.

— О. протоіерей П. И. Сергіевъ пожертвовалъ на нужды Поневѣжской церкви сто руб.

— Въ *Житлинскую* церковь ко дню св. Пасхи поступили слѣд. пожертвованія: отъ московскаго купца Па-

вла Давыдовича Александрова свѣтлое пасхальное облаченіе изъ парчи аплике; отъ прихожанъ Житлинской церкви паникадило 2-хъ ярусное въ 24 свѣчи, бѣлое, гладкое, съ золоченіемъ цѣною въ 50 руб. и 2 выпосныхъ фонаря въ 4 руб. Отъ старшины Гичичской волости Александра Мироновскаго и предсѣдателя попечительства Житлинской церкви кр. Антона Кузмени 2 подсвѣчника къ мѣстнымъ образамъ цѣною въ 40 рублей; этимъ же предсѣдателемъ попечительства пожертвовано также небольшое евангеліе въ 5 руб.; церковнымъ старостою Львомъ Кулиничемъ пожертвована кадильница золоченая въ 3 руб.; мѣстнымъ священникомъ пожертвована къ образу св. Троицы на горнемъ мѣстѣ лампадка ажурной работы съ тремя стаканчиками въ 20 руб.

— **Архіерейскія служенія.** 30-го апрѣля, въ недѣлю о Самарянинѣ, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ св. Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи братіи монастыря. Проповѣдь говорилъ благочинный резервной дивизіи о. Василій Нѣменскій.

— 6-го сего мая, въ день рожденія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Высокопреосвященнѣйшій Геронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Павла, кафедральнаго протоіеря П. Левицкаго и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи совершенъ былъ торжественно благодарственный молебенъ въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства. По окончаніи литургіи духовенство приносило Его Высокопреосвященству поздравленіе съ Монаршею наградой. На богослуженіи присутствовали: главный начальникъ края, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, П. В. Оржевскій съ супругою Наталіей Ивановной, командующій войсками военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи В. Н. Троцкій, г. попечитель учебнаго-округа, тайный совѣтникъ, сенаторъ, Н. А. Сергіевскій, г. Виленскій губернаторъ баронъ Гревеницъ съ супругою, генералитетъ, всѣ начальники отдѣльныхъ частей и учреждений и множество народа. Воспитанники семинаріи пѣли на лѣвомъ клиросѣ и прекрасно исполнили общимъ пѣніемъ многія церковныя пѣнопѣнія.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Ковнатовъ* (16) Тельшевскаго уѣзда; при Островской церкви (12) Сокольскаго уѣзда; въ с. *Роговъ* (5) Вилейскаго уѣзда; въ с. Телятичахъ (4) Брестскаго у.; въ с. *Коваляхъ* (2) Дисненскаго у., въ *Слонимѣ*—при Троицкой церкви (2) **Псаломщиковъ:** въ с. *Ковнатовъ* (14) Тельшевскаго у.; въ с. *Камень-Шляхетскъ* (7) Кобрин. у.; въ с. *Городиловѣ* (3) Ошмянскаго уѣзда; въ г. *Трокахъ* (2); въ с. *Индурѣ* (2) Гродненскаго уѣзда; въ селѣ *Вьжскахъ*—(2) Пружанскаго уѣзда и въ с. *Лашѣ* (2) Гродненскаго уѣзда.

Неофициальный отдѣлъ.

Приготовленія и программа предстоящаго юбилея 300-л. брестской уніи въ Галиціи.

Наши братья-поляки, съ намѣреніемъ преувеличивая свое якобы угнетенное положеніе не столько въ Пруссіи, гдѣ ихъ дѣйствительно вытѣсняетъ господствующій нѣмец-

кій элементъ, сколько въ Россіи, гдѣ экономическое положеніе ихъ быстро прогрессируетъ, сами между тѣмъ уже давно и слишкомъ грубо проводятъ свои адскіе планы на счетъ искорененія закордонной Руси Галицкой. Въ этомъ отношеніи имъ уже удалось, благодаря попушенію австрійскаго правительства и іезуитамъ, достигнуть нѣкоторыхъ важныхъ результатовъ. День отъ дня эти результаты все яснѣе обнаруживаются и выдвигаютъ на очередь страшный вопросъ: „быть, или не быть почти четырехмилліонной закордонной Руси“? По крайней мѣрѣ доселѣшніе результаты борьбы поляковъ противъ Галицкой Руси не внушаютъ послѣдней какихъ-нибудь розовыхъ надеждъ на будущее, если не подоспѣтъ къ ней на выручку высшая спасающая сила. Опасенія тѣмъ болѣе страшны, что многіе изъ современныхъ галицкихъ „мазепъ“ сами помогаютъ полякамъ и іезуитамъ доканчивать дѣло, начатое еще во времена печальной памяти Рѣчи Посполитой. Читателямъ „Церковнаго Вѣстн.“ конечно извѣстно, что полякамъ удалось доселѣ сдѣлать свой языкъ обязательнымъ въ галицкихъ школахъ и для русскаго населенія, господствующимъ въ мѣстной „краевой“ администраціи, судѣ и пр., а мѣстное испорченное галицко-русское нарѣчіе терпитъ только въ нѣкоторыхъ по имени русскіхъ школахъ и частію какъ исключеніе въ администраціи, не смотря на принадлежащее ему право равенства съ другими мѣстными языками предъ закономъ.

Правда, со введеніемъ въ галицко-русскія и буковинскія школы фонетики для мѣстнаго малороссійскаго нарѣчія, этому послѣднему предоставлены будутъ вѣроятно болѣе широкія права и въ практическомъ примѣненіи; но зато литературная оторванность заграничной Руси отъ остальной, болѣе численной, обрекаетъ ее на слабое одиночество и можетъ быть еще на болѣе печальныя послѣдствія. Въ политикѣ, параллельно съ этимъ, обнаруживается стремленіе мѣстныхъ „укаиномановъ“ къ единству дѣйствій съ поляками, а въ дѣлахъ церковныхъ представителями высшей галицко-русской іерархіи послѣдовательно проводится политика постепенной латинизаціи уніатской церкви, — однимъ словомъ, политическая и церковная унія есть цѣль не только польскихъ политиковъ, но и мѣстныхъ „русскихъ“ украинцевъ въ родѣ Барвинскаго, Вахнянина и др.

Примѣровъ этого въ новѣйшихъ лѣтописяхъ галицко-русской жизни слишкомъ много. Въ галицко-русскихъ газетахъ, въ самое недавнее время, сообщались, напр., слѣдующія извѣстія, характеризующія положеніе дѣлъ въ Галичинѣ въ указанномъ выше направленіи. Львовскій уніатскій митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, извѣстная креатура поляковъ и другъ іезуитовъ, въ виду предстоящихъ выборовъ депутатовъ въ галицкій сеймъ и вѣнскій рейхсратъ, предиксалъ своему духовенству дѣйствовать въ выборной агитаціи за одно съ политиками польскихъ „прихлебателей“ (см. „Церк. Вѣст.“ № 15), причемъ на конференціи съ благочинными (деканами) по этому поводу рекомендовалъ имъ постепенно готовить народъ и духовенство къ церковнымъ реформамъ, которыя предполагаются въ уніатской церкви согласно съ постановленіями пресловутаго львовскаго провинціального синода 1891 года. Однако подробностей относительно предстоящихъ церковныхъ реформъ онъ не объявилъ и благочиннымъ. Но другія распоряженія и планы митрополита освѣщаютъ нѣсколько характеръ предполагаемыхъ реформъ. Въ этомъ отношеніи важно обратить вниманіе на приготовленія къ

предстоящему въ 1896 г. 300-лѣтнему юбилею брестской уніи. Образовавшійся съ этою цѣлю комитетъ, конечно подъ главнымъ вдохновляющимъ вліяніемъ митрополита, напечаталъ уже программу юбилейнаго торжества, которое состоитъ собственно изъ двухъ частей. Исполненіе первой части программы падаетъ на подготовительный къ самому юбилейному торжеству 1895 годъ. Въ этомъ году комитетъ обнаружилъ свое воззваніе къ духовенству и народу о празднованіи юбилея, о нравственной и матеріальной поддержкѣ этой польско-іезуитской затѣи, причемъ воззваніе свое напечаталъ не только на мѣстномъ галицко-русскомъ нарѣчій, но и въ переводахъ: латинскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ. А мѣстные уніатскіе архіереи, съ своей стороны, разошлютъ посланіе, въ которомъ будетъ упомянуто о торжествѣ юбилейномъ, его благодѣтельномъ (?) значеніи для русской церкви и народа, и о необходимости сбора пожертвованій на разныя нужды (?) уніатской церкви и пр. Прежде всего, эти пожертвованія предназначаются: а) для св. отца; б) на основаніе института для религіозно-нравственнаго воспитанія русской молодежи; в) на разныя юбилейныя потребности и пр. Въ концѣ того же 1895 года отправится въ Римъ русская депутація. Составъ ея изъ духовныхъ и мирянъ долженъ быть достаточно численнымъ, и въ своемъ адресѣ къ папѣ, вмѣстѣ съ денежнымъ „даромъ любви“, они заявятъ о своей преданности Риму и о нуждахъ своей церкви — для укрѣпленія уніи и идеи соединенія церквей по мысли папы Урбана VIII (*o mei Rutheni, per vos ego Orientem convertendum spero*). Кроме того, въ теченіе того же 1895 года комитетъ позаботится о приготовленіи юбилейныхъ медалей и изображеній Иосафата Кунцевича съ русскою молитвою о соединеніи всѣхъ церквей; издастъ популярно-написанную и возможно дешевую брошюру объ уніи и др. Самое празднованіе юбилея назначено на 1896 годъ. Въ празднованіи примутъ участіе: а) всѣ русскіе приходы и монастыри; б) всѣ благочинія; в) кафедральныя города трехъ галицко-русскихъ епархій; г) учащаяся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ галицко-русская молодежь. Самое празднованіе будетъ происходить въ слѣдующемъ порядкѣ: въ особо назначенный день совершается торжественное богослуженіе, во время котораго будутъ производиться сборы пожертвованій на институтъ Иосафата Кунцевича, послѣ богослуженія будутъ раздаваться юбилейныя медали, книжки, образки. На богослуженіе предполагается пригласить мѣстное духовенство латинское и армянское, церковныхъ благотворителей, представителей властей и общества и т. д. Особымъ торжествомъ должно отличиться богослуженіе въ кафедральной львовской церкви св. Георгія, гдѣ юбилейное торжество будетъ отправлено въ теченіе трехъ дней — 11, 12 и 13 октября (новаго стіля), причемъ на торжество это предполагается пригласить спеціальнаго делегата — нунція апостоліческаго престола, архіереевъ всѣхъ трехъ мѣстныхъ обрядовъ — греко-католическаго, латинскаго и армяно-католическаго съ ихъ капитулами, намѣстника области и всѣхъ вообще представителей власти, городского и земскаго самоуправления, президента краковской академіи наукъ, сенаты двухъ галицкихъ университетовъ (краковскаго и львовскаго), представителей приходскаго духовенства и монастырей, мѣстнаго общества, а также греко-католическихъ епископовъ съ ихъ капитулами изъ другой половины имперіи (изъ Угорщины), т. е. русскіхъ уніатскихъ епископовъ изъ Угорской Руси, сербскаго уніатскаго епископа изъ Хорва-

тин и румынскихъ униатскихъ епископовъ изъ Трансильваніи. Проповѣдь, духовныя процессіи въ церквахъ и костелахъ мѣстныхъ трехъ обрядовъ будутъ сопровождать самое празднество. Само собою разумѣется, что учащаяся молодежь должна будетъ присутствовать при всѣхъ этихъ торжествахъ. Мало того, проектируются епархiальныя синоды для оповѣщенія постановленій львовскаго синода 1891 года, духовныя собранія съ соответствующими рѣчами, пѣніемъ и музыкой. Комитетъ выражаетъ желаніе, чтобы въ теченіе юбилейнаго года была освящена вторая строящаяся во Львовѣ (при народномъ домѣ) униатская церковь; при этомъ высказываетъ также положеніе, чтобы и другія строящіяся и освященныя въ теченіе юбилейнаго года церкви были освящаемы въ честь Иосафата Кунцевича. Конецъ юбилейнаго года будетъ праздноваться во всѣхъ церквахъ Галичины торжественнымъ благодарственнымъ богослуженіемъ. Вотъ программа празднованія 300-лѣтней годовщины брестской уніи 1596 г. Программа эта своею внѣшнею стороною какъ будто напоминаетъ наши достопамятные юбилеи 1885 и 1888 гг., можетъ быть и составлена въ подражаніе этимъ славнымъ юбилеямъ. Но едва ли она можетъ быть выполнена съ такимъ торжественнымъ величіемъ и такою церковною важностью, какъ все это было у насъ въ 1885 и 1888 гг., ибо самыя внутреннія основанія галицкаго юбилея представляютъ для того неблагоприятную почву: плоды брестской уніи для русскаго населенія бывшей Рѣчи Посполитой, въ томъ числѣ и для Галичины, сказались въ полонизаціи и латинизаціи, она приносила съ собою слѣдующее духовное рабство и смерть, между тѣмъ какъ юбилейныя воспоминанія 1885 и 1888 гг. пробуждали у русскихъ и у другихъ славянъ, въ особенности православныхъ чувство глубокой благодарности къ тѣмъ высокимъ подвигамъ свв. первоучителей славянства и св. равноапостольнаго просвѣтителя Руси, которые дѣйствительно даровали намъ духовную свободу и обезпечили народную нашу самобытность. Впрочемъ, галицкіе полонофилы и украиноманы говорятъ и о пользѣ (?) уніи, что благодаря ей будто бы „поднялась униатская церковь въ Галичинѣ послѣ паденія Польши, т. е. подъ управленіемъ Австріи, и что содѣйствовали тому австрійскіе императоры и римскіе папы“. При этомъ, конечно, стараются доказать, что „унія стала на стражъ малороссійской народности въ Галиціи и обезпечила (?) и отъ „штунды и др. сектъ“. По этому предстоящій юбилей долженъ быть „не только церковнымъ, но и національнымъ праздникомъ“: „вліяніе его должно-де отразиться въ Россіи, гдѣ малороссы лишены тѣхъ неоцѣненныхъ сокровищъ (?), какія приобрѣла-де Галицкая Русь подъ защитою церковной уніи“. Конечно, такъ разсуждаютъ только поляки, да предатели народнаго русскаго дѣла въ Галичинѣ—Вахнянинъ, Барвинскій, митр. Сильвестръ Сембратовичъ и др. подобные, но не народъ и лучшая часть мѣстной русско-интеллигенціи, которые желаютъ быть и оставаться русскими. (Церк. Вѣст.)

Шуточная попытка Виленской русской молодежи встрѣтить предположенный торжественный провозъ униатами въ 1667 г. чрезъ г. Вильну въ Полоцкъ тѣла великаго гонителя православныхъ русскихъ людей архіепископа Кунцевича.

Намъ доставленъ изъ Виленскаго центрального архива древнихъ актовъ завѣдующимъ его И. Я. Спрогисомъ актъ въ формѣ жалобы униатскаго митрополита Гавріила

Коленды на помянутую въ заглавіи русскую молодежь, съ возведеніемъ придуманной ею на архіепископа Кунцевича шутки въ важное уголовное преступленіе, переносимое имъ уже на всѣхъ православныхъ русскихъ людей, съ угрозой позвать ихъ къ отвѣту предъ высшимъ судилищемъ государства—сеймомъ и королемъ. Придавая настоящему, въ печати еще неизвѣстному, документу заслуженное историческое значеніе, и потому, что нынѣ польско-униатское правительство въ Галиціи особенно хлопочетъ о возвеличеніи сего врага русскаго народа и еще потому, что документъ этотъ живо напоминаетъ о чувствахъ современныхъ русскихъ людей, до самой глубины взволнованныхъ и возмущенныхъ неслыханною нетерпимостью и неподающимъ ся описанію преслѣдованіемъ, которыя воздвигъ противъ русской православной церкви полоцкій униатскій архіепископъ Кунцевичъ, заслужившій еще при жизни достойное прозваніе „душехвата“ и такую же достойную кончину, и этими своими качествами и дѣйствіями поистинѣ уподобившійся чудовищному испанскому великому инквизитору Торквемадѣ, мы печатаемъ въ „Литовскихъ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ“ этотъ документъ въ переводѣ на русскій языкъ. Кому желательно провѣрить подлинный актъ, того просимъ обратиться къ актовой связкѣ Виленскаго гродскаго суда, хранящейся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ подъ № 4695, документъ № 1. Вотъ этотъ актъ:

„Ясневельможный, преподобный о Господѣ его милость ксендзъ Гавріиль Коленда, по Божьей и святой апостольской столицы милости митрополитъ всея Руси, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія и донесеніе отъ преподобнѣйшаго о Господѣ его милости ксендза Мартина Вѣлорора, епископа Пинскаго, Туровекаго, архимандрита Виленскаго, отъ преподобнаго отца Стефана Мартишкевича Бучацкаго, проконсултора ордена св. Василія Великаго, настоятеля Виленскаго монастыря и отъ всѣхъ монаховъ Виленскаго монастыря св. Троицы, заявить жалобу о томъ, что въ нынѣшнемъ 1667 году, мѣсяца Юля 16 дня, онъ, ясневельможный его милость ксендзъ митрополитъ, яко пастырь, послалъ отъ себя духовенству всей Руси, состоящему въ святомъ единеніи, свѣдѣніе о томъ, что по благословенію Божію онъ желаетъ препроводить тѣло блаженнаго мученика Иосафата сперва въ столичный городъ Вильну, а потомъ изъ Вильны въ Полоцкъ, въ кааедру св. Софіи, откуда это тѣло блаженнаго мученика передъ Московскимъ нашествіемъ было взято и вывезено и вовсе послѣдующее время подъ наблюденіемъ и прилежною охраною ксендза митрополита и всего духовенства въ разныхъ мѣстахъ было скрывается и перевозимо не безъ особаго покровительства Господня. Когда объ этихъ провозахъ узнали господа дизуниты (православные), то, въ явный ущербъ славы Божіей и въ притѣсненіе святой уніи, составивши между собою совѣтъ и уговоръ—Виленскій бурмистръ Прокофій Дорофѣвичъ съ настоятелемъ Виленскаго монастыря св. Духа отцомъ Даниломъ Дорофѣвичемъ, роднымъ братомъ своимъ, и со всѣми монахами сего монастыря, пребывающими въ дизуніи (православныи), начали распространять подметныя письма („пасквили“), противныя святой католической вѣрѣ, для оскорбленія славы Божіей и блаженнаго мученика Иосафата, рисуя картины и подписывая подъ ними стихи, разсказывающія о томъ, что *униатскій епископъ будетъ препровождаться съ почтеніемъ въ адъ*; и дѣйствительно былъ нарисованъ

блаженный мученикъ, а проклятыя черти ведутъ его въ адъ. Надѣлавъ такихъ картинокъ съ подписями, господа дизуниты разбрасывали ихъ по городу Вильнѣ, чтобы ввести въ соблазнъ народъ. Узнавши объ этомъ преподобные отцы помянутаго монастыря св. Троицы, пребывающіе въ святой уніи съ римскимъ костеломъ и вида, что все это дѣлается къ пренебреженію и уничиженію славы Божіей, съ нарушеніемъ законовъ, изложенныхъ въ сеймовыхъ постановленіяхъ со всею строгостію противу такихъ нарушителей спокойствія, а тѣмъ болѣе, что для сего было избрано благоприятное время, ибо засѣданія Главнаго Литовскаго Трибунала, происходившія теперь здѣсь въ Вильнѣ, приостановлены на извѣстное время. И вотъ они, господа дизуниты, не обращая вниманія, что преступленіе это предусматрѣно закономъ, спустя нѣсколько дней по приостановленіи засѣданій, сдѣлали это и разбрасывали упомянутыя рисунки и подметныя письма. Когда письма были разбросаны, преподобные отцы Виленскаго монастыря св. Троицы освѣдомились, что это средній сынъ бурмистра Дорофѣевича Иванъ, обучавшійся въ Виленской академіи отцовъ іезуитовъ, надѣлавши такихъ пасквилей, поразбрасывалъ въ разныхъ мѣстахъ, при чемъ одинъ изъ нихъ попался младшему брату его Николаю Дорофѣевичу, который передалъ таковой сыну Виленскаго мѣщанина Ѳедора Савича, Демьяну Ѳедоровичу. Потомъ, когда отецъ настоятель Виленскаго монастыря св. Троицы обратился къ самому Ѳедору Савичу, дизуниту, съ требованіемъ, чтобы онъ выпыталъ у меньшаго сына, Николая Дорофѣевича, находившагося въ это время въ дизунитской школѣ св. Духа, правда ли, что изъ его рукъ вышелъ этотъ листокъ и кто рисовалъ этотъ пасквиль, то вызванный изъ школы помянутый Николай въ присутствіи дизунитскаго начальника школы отца Онуфрія Вѣлецкаго заявилъ, что, найдя этотъ листокъ у отцовскихъ воротъ, онъ передалъ таковой помянутому Демьяну Ѳедоровичу. На дальнѣйшіе вопросы—знаетъ ли онъ, чья это рука и рисованіе—заявилъ, что это рисованіе и рука средняго брата его Ивана Дорофѣевича, обучающагося въ академіи отцовъ іезуитовъ. Означенный Ѳедоръ Савичъ просилъ православнаго начальника школы о выдачѣ свидѣтельства объ этомъ показаніи, но онъ никоимъ образомъ не выдалъ, потому что былъ подчиненъ православному настоятелю Дорофѣевичу и боялся его. Помянутый же Ѳедоръ Савичъ, изъявляя готовность подтвердить все это присягою, заявилъ обо всемъ этомъ начальнику Виленской іезуитской академіи. А отецъ настоятель донесъ на помянутаго Ивана Дорофѣевича, какъ на ученика, начальнику (префекту) школы и заявилъ жалобу. Когда помянутый сынъ господина бурмистра Дорофѣевича былъ допрашиваемъ объ этомъ, то самъ добровольно, въ присутствіи г. префекта, возныхъ и помянутаго дизунита Ѳедора Савича заявилъ, что старшій братъ его, Гавріиль Дорофѣевичъ, сынъ г. бурмистра, окончившій курсъ также въ Виленской академіи и отлучившійся на каникулы, по совѣту упомянутыхъ гг. дизунитовъ, сочинилъ пасквили и рисунки и приказалъ младшему брату своему разбрасывать таковыя, такъ какъ ему уже не новинка устраивать разнымъ честнымъ людямъ отзывавшіяся уголовщиной выходки, а вельдствіе этого онъ является устройтеlemъ и этого злого и безбожнаго дѣла. За это г. префектъ, движимый святою ревностію, означеннаго средняго сына г. бурмистра исключилъ изъ школы, а относительно старшаго, какъ не состоящаго

въ это время въ школѣ, не могъ дать никакого удовлетворенія, ни исключить его изъ школы. Во всемъ этомъ дѣлѣ, какъ помянуто выше и изложено въ донесеніи вознаго, ясновельможный ксендзь митрополитъ, испытывая со стороны гг. дизунитовъ такія безправія и покушенія на славу Божію и святою унію съ святымъ римскимъ костеломъ, желая обо всемъ этомъ развѣдаться въ подлежащемъ учрежденіи—въ сеймѣ и вездѣ, гдѣ будетъ предстоять надобность, судебнымъ порядкомъ, предоставляетъ право не только себѣ лично, но и всему уніатскому духовенству, ясновельможному о Господѣ преподобному ксендзу нунцію отъ святой апостольской столицы по распоряженію святѣйшаго отца, милостію Божіею Климента IX, присутствующему при королѣ его милости и въ сенатѣ великаго кн. Литовскаго, также ясновельможнымъ и вельможнымъ господамъ сенаторамъ всего рыцарскаго сословія, какъ блюстителямъ законовъ, свободы и цѣлости Рѣчи Посполитой преслѣдовать такое нестерпимое оскорбленіе и униженіе славы Божіей въ святыхъ его и принять мѣры къ тому, чтобы таковыя дѣйствія не привели къ бунту, возстанію, убійству и кровопролитію, какъ это они уже доказали на блаженномъ мученикѣ въ Витебскѣ и во время этихъ (недавнихъ) войнъ и смятенія множество невинныхъ душъ замучили, дома Господни, состоящія въ святой уніи лишили украшеній, иконъ, чашъ, облаченій и колоколовъ. При этомъ господа дизуниты мѣтять не на что иное, какъ только на то, что рассчитываютъ именно въ то время, когда тѣло блаженнаго Иосафата будетъ провождаемо чрезъ Вильну, произвести подобный бунтъ, смятеніе и возстаніе для явнаго оскорбленія преспровождаемаго блаженнаго мученика, а вельдствіе этого, отъ чего, Боже, сохрани, могло бы произойти и кровопролитіе. Объ этомъ ясновельможный ксендзь митрополитъ, якъ пастырь и охранитель св. церкви, состоящей въ св. уніи, заявилъ свой рассказъ и жалобу для записи въ Виленскія городскія книги, предоставляя себѣ право преслѣдовать помянутыхъ дизунитовъ и всѣхъ тѣхъ, кои бы оказались причастными къ этому нечестивому совѣту, шайкѣ и заговору и желали бы оказать помощь бунту, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ наказанъ по всей строгости законовъ. Что и записано.

Заштатн. г. Мельникъ, (Бѣльск. у., Гродн. губ.).

Въ Мельникскомъ приходѣ въ деревнѣ Сутно исключительно почти съ р.-католическимъ населеніемъ издавна проживала семья совратившихся въ католичество Павлючиковъ, состоящая изъ матери Стефаниды Осиповой, р.-католическаго исповѣданія и пяти ея дѣтей: Аляфины (19 л.), Антонины (17 л.), Франка (15 л.), Осипа (11 л.), крещенныхъ тайно въ латинскихъ костелахъ, и одной дочери 8 лѣтъ, совсѣмъ не крещенной. Всѣ дѣти этой семьи проживали до сего года какъ совершенные католики, тайно исполняя релігіозныя обязанности исповѣди и св. Причастія по разнымъ латинскимъ костеламъ, на такъ называемыхъ „отпустахъ“,—а то и вовсе въ послѣднее время остались безъ исповѣди. Мѣстный священникъ всякими мѣрами, а болѣе всего словомъ убѣжденія старался возвратить этихъ заблудшихъ въ лоно Св. Православной Церкви, уговаривая мать не противиться сему. Милосердный Господь помогъ въ этомъ дѣлѣ, и вразумленная мать со-

гласилась, наконецъ, на присоединеніе дѣтей къ Православію.

И вотъ совершилось для нашего прихода радостное событіе. Въ воскресенье 19 марта, сего года, предъ литургіею,—старшіе двѣ сестры и два брата—Павлючики торжественно присоединены были къ Православію чрезъ Св. Таинство миропомазанія и на литургіи сподобились причастія Св. Таинъ; а 9 апрѣля, въ 9-е воскресенье, младшая сестра ихъ 8-ми лѣтъ была крещена съ именемъ Марія. Весьма отраденъ тотъ фактъ, что мать, истая-католичка, сама приводила дѣтей въ церковь и присутствовала при ихъ присоединеніи и причащеніи Св. Таинъ.

С. В. С.

Рѣчь, сказанная 30 апрѣля 1895 г. И. Я. Спрогисомъ на Евьевскомъ православномъ кладбищѣ при опусканіи въ могилу тѣла А. А. Андабурскаго *).

Дорогой Александръ Александровичъ! Еще минута, и бранные остатки ваши этотъ, чудный органъ нашей земной жизни, эта, по слову Апостола Христова, видимая храмина св. Духа, будутъ опущены въ эту глубокую могилу... Рано вы покинули это земное ваше обиталище, полное еще грѣбкихъ, могучихъ силъ; не думали вы и не гадали о совершившемся!.. Но кто постигнетъ пути и предопредѣленія Господни?!.. Вашъ часъ пришелъ, васъ позвалъ Господь, вы нужны тамъ... И вы идете теперь къ нелицеприятному небесному Судіи... Но не бойтесь, не смущайтесь, приближайтесь съ дерзновеніемъ предъ свѣтлое лицо Всеблагаго своего Творца... Вы жили на землѣ, но никому на землѣ не сдѣлали зла; сердце ваше всегда было растворено глубокою любовію ко всѣмъ людямъ, ваша рука всегда была простерта для оказанія посильной, сердечной помощи всякому нуждающемуся ближнему. Вы утерли, быть можетъ, не одну слезу горести... Вы были между нами выдающийся мѣстный русскій человѣкъ и гражданинъ, достохвальный сынъ русскаго народа и еще болѣе достохвальный, вѣрный и усердный сынъ нашей матери святой православной церкви. Вашъ образъ—это высокій образъ человѣка несравненной доброты, честности и кротости сердца. Вѣрю, что о васъ всегда возносились и нынѣ возносятся

усердныя молитвы всѣхъ тѣхъ, кому вы дѣлали на землѣ только добро и оказывали свою, всегда отъ сердца исходящую помощь. И въ эту священную минуту да вознесется ко Всевышнему Богу глубокое молитвенное воздыханіе всѣхъ тѣхъ, которые здѣсь окружаютъ вашъ гробъ, которые были вашими искренними друзьями, близкими родными и дорогими вашему сердцу. Да отпуститъ же Всеблагій Господь вамъ всякіе земные грѣхи и слабости, да одѣнетъ васъ въ одежду бѣлую, присоединитъ къ лику славящихъ Его и введетъ васъ въ мѣсто тихое, радостное, „злачное, гдѣ нѣтъ болѣе ни болѣзней,—ни печалей, ни воздыханія, но жизнь безконечная“... Теперь же, дорогой Александръ Александровичъ, идите этою брэнною землею храминою въ это глубокое лоно нашей общей матери земли; спите здѣсь тихимъ, безмятежнымъ, непробуднымъ, глубокимъ сномъ, спите до того новаго, великаго дня, когда надъ землею пронесется гласъ Сына Божія и почивающіе подъ нею всѣ возстанутъ и пойдутъ на страшный судъ Божій! О, тогда да сподобитъ васъ Премилосердый Господь стать „одесную“ и воспринять въ новомъ царствѣ славы хотя и самую малую долю отъ тѣхъ благъ, о которыхъ сказано въ святомъ писаніи: „око не видѣло, ухо не слышало и сердце человѣческое не испытало того, что Богъ уготовалъ любящимъ Его!“ И еще одно слово.—Когда же придетъ и нашъ часъ покинуть эту печальную земную юдоль, и мы со страхомъ и трепетомъ будемъ приближаться предъ лице Праведнаго небеснаго Судіи, о, въ тотъ часъ да сподобитъ васъ Господь съ радостнымъ лицемъ выйти намъ въ срѣтеніе и сказать слово ободренія: не бойтесь, Господь милостивъ ко всѣмъ приближающимся къ Нему въ глубокомъ покаяніи; Онъ принялъ меня зывающаго къ Его безконечному милосердію; Онъ приметъ и васъ и введетъ туда же, въ царство небесной радости, гдѣ по неизглаголанной Его любви и благодати, нахожусь нынѣ я, недостойный Его рабъ.—Прощайте, до радостнаго свиданія тамъ, на небесахъ!..

О церковно-приходской школѣ.

Едва ли есть у насъ общественный вопросъ, при обсужденіи котораго было бы проявлено столько неискренности и высказано столько лжи, какъ по поводу церковно-приходской школы. Со всякой нетенденціозной и нелицеприятной точки зрѣнія трудно, кажется, и представить себѣ учрежденіе болѣе невинное и болѣе полезное для просвѣщенія народныхъ массъ, и, тѣмъ не менѣе, печать извѣстнаго лагеря дѣлаетъ все возможное, чтобы дискредитировать его въ глазахъ общества. Не будучи въ состояніи нападать на церковно-приходскую школу открыто и прямо, эта печать дѣлаетъ это обиняками и косвенно, умалчивая о главной, основной и единственной причинѣ своей неприязни къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа и лицемерно выставляя такіе аргументы противъ церковныхъ школъ, въ которые и сама не вѣритъ. Есть изданія, которыя въ теченіе ряда лѣтъ не помѣстили ни одного добраго слова о безспорно - громадной просвѣтительной работѣ уже существующихъ школъ, которые не подѣлились со своими читателями даже хотя бы краткимъ извѣстіемъ о замѣчательной дѣятельности профессора С. А. Рачинскаго на пользу истиннаго народнаго просвѣщенія, и которые въ то же время заполняютъ свои столбцы всяческими сообщеніями о тѣхъ или другихъ неудачахъ и вообще объ отрицательныхъ сторонахъ церковно-школьнаго дѣла.

*) А. А. Андабурскій, русскій купецъ и прихожанинъ Евьевской Успенской церкви, владѣлецъ гончарнаго завода *Евье-Стрейпуны*, извѣстнаго своими прекрасными издѣліями по всему Сѣверо-Западному краю, а также въ нашемъ городѣ Вильнѣ по бывшимъ въ немъ сельско-хозяйственнымъ выставкамъ; будучи человѣкомъ образованнымъ и в. талантливымъ, онъ приобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе особенно своими высокими нравственными качествами, и прежде и ближе всего въ своемъ собственномъ скромномъ заводѣ, гдѣ между своими рабочими, въ расчетахъ съ ними, онъ являлся идеально справедливымъ и не *холоднымъ* хозяиномъ, но *отцомъ* и *другомъ*. На пути лишь полвѣка жизни его захватилъ лютей недугъ—*ракъ въ пищеводномъ каналѣ*, отъ котораго онъ и умеръ 24 апрѣля въ Варшавѣ. Когда тѣло его было привезено въ Евье, на встрѣчу его вышли не только мѣстные христіане—русскіе люди и католики, но почти всѣ евреи мѣстечка Евье. Въ день похоронъ его, 30 апрѣля, между христіанами присутствовало въ церкви и сопровождало его на кладбище также много евреевъ. Утраченъ скромный, но истинно дорогой мѣстный русскій дѣятель-человѣкъ! Горькую эту утрату прекрасно очертилъ въ самыхъ сердечныхъ словахъ надъ гробомъ его, на кладбищѣ послѣ вышеупомянутой рѣчи и в. уважаемый настоятель Евьевской церкви и благочинный Сергій Александровичъ Смирновъ.

Однимъ изъ излюбленныхъ аргументовъ, о которыхъ мы только-что упомянули, является періодически воспроизводимая картина, рисующая въ прекрасномъ свѣтѣ свѣтскія школы и, наоборотъ, въ самомъ неприглядномъ школы церковно-приходскія, причѣмъ якобы съ сокрушеннымъ сердцемъ выводятся изъ этой картины заключенія: мы всей душой за церковныя школы, но посмотрите, что изъ нихъ выходитъ и т. д., и т. д. Но, допуская даже что общій воспитательный и образовательный уровень нинѣ существующей церковно-приходской школы ниже чѣмъ народной школы свѣтской—чего мы, впрочемъ, отнюдь признать не можемъ,—все же аргументъ этотъ является лишь полемическимъ фокусомъ сомнительнаго свойства: существующія школы обоихъ типовъ потому уже не даютъ права придти къ какому-либо рѣшительному заключенію о преимуществахъ той или другой системы, что находятся въ совершенно неодинаковыхъ матеріальныхъ условіяхъ, прежде всего обуславливающихъ успѣхъ всякаго дѣла. Тогда какъ вся масса средствъ, ассигнуемыхъ на народное образованіе земскими учрежденіями, и значительная часть суммъ, вносимыхъ на тотъ же предметъ въ государственную смѣту, направляется на свѣтское обученіе, на долю церковно-приходской школы достаются во много кратъ меньшія средства, собираемыя притомъ изъ самыхъ разнообразныхъ и отчасти непостоянныхъ источниковъ.

Но еслибы даже средства эти и сравнялись когда-нибудь, свѣтская школа и школа церковно-приходская все же остались бы двумя несравнимыми величинами: задача первой, откровенно поставленная—дать нѣкоторыя знанія и умственное развитіе на рационалистической основѣ; задача второй—прежде всего религіозно-нравственное развитіе и просвѣтленіе Христовымъ ученіемъ той вѣры, которая живетъ въ душѣ каждаго ребенка, и затѣмъ уже сообщеніе нѣкоторыхъ знаній или умѣній. Очевидно, это—двѣ совершенно различныя задачи, и если признать, что русская народная школа должна преслѣдовать вторую цѣль, то къ ней есть лишь одинъ путь—образованіе и обученіе при участіи и подъ руководствомъ духовенства. Что сообщеніе христіанскаго міросозерцанія и любви къ Церкви не можетъ взять на себя свѣтская школа,—этого не отрицаютъ даже и противники церковно-приходскихъ школъ, и искренній споръ съ ихъ стороны можетъ быть предъявленъ лишь къ задачамъ начального народнаго образованія; по этого-то спора они всегда и избѣгаютъ, потому, вѣроятно, что въ концѣ концовъ имъ пришлось бы признать что идеаль, къ которому они стремятся—современная свѣтская школа Франціи, изъ которой религія удалена совершенно. Человѣку, рѣшившемуся посвятить себя медицинѣ, нельзя совѣтовать поступить въ технологическій институтъ, потому лишь что это заведеніе обставлено лучше и даетъ своимъ воспитанникамъ болѣе совершенное техническое образованіе чѣмъ мѣстный медицинскій факультетъ даетъ образованіе медицинское. Между тѣмъ, наши противники церковно-приходскихъ школъ поступаютъ именно такъ: они рекомендуютъ для народа свѣтскія школы потому только, что церковно-приходскія оставляютъ желать будто бы много. Не явно ли тутъ умышленное затемнѣніе вопроса, вмѣсто его разъясненія?

Нѣтъ, если многія церковно-приходскія школы дѣйствительно поставлены неудовлетворительно, то изъ этого, конечно, можетъ быть лишь одинъ выходъ: необходимо исправить ихъ недостатки, привлечь къ нимъ способныхъ

дѣятелей и добиться возможнаго совершенства, что не представить, разумѣется, никакихъ особыхъ трудностей, такъ какъ ни въ основѣ, ни во внѣшнихъ формахъ церковно-приходской школы нѣтъ ничего практически неосуществимаго, и въ концѣ-концовъ все сводится лишь къ матеріальнымъ средствамъ: дайте средствъ, а на нихъ будетъ не трудно, если не найти немедленно, то въ недолгій срокъ подготовить надлежащій персоналъ дѣятелей церковно-приходской школы, одновременно осуществляя и другую, не менѣе великую, задачу—улучшая положеніе личнаго состава нашего сельскаго духовенства.

И за это пора взяться рѣшительно и безъ отлагательства. Вопросъ о всеобщемъ обученіи на всѣ лады усиливается земаствами, хотя при его обсужденіи никто нигдѣ и не вспомнилъ о церковно-приходской школѣ и о роли сельскаго духовенства въ народномъ образованіи. Между тѣмъ всякое движеніе къ народному просвѣщенію заслуживаетъ сочувствія и покровительства лишь въ томъ случаѣ, если оно вѣрно направлено. Внѣ же церковной школы для русскаго народнаго образованія нѣтъ вѣрнаго направленія, и мы можемъ сочувствовать всеобщему обученію только на ея основѣ. (Москов. Вѣд.)

— Въ мартовской книжкѣ журнала „Вѣстникъ Воспитанія, издаваемаго подъ редакціей д-ра Покровскаго, напечатанъ интересный отрывокъ изъ письма бабушки, подъ заглавіемъ: „Одна изъ родительскихъ погрѣшностей“, которую цитируемъ цѣликомъ.

„Большинство родителей, а въ особенности отцы, не могутъ удержаться отъ того, чтобы за обѣдомъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлать этотъ часъ, соединяющій всю семью, иногда только разъ въ день въ полномъ ея составѣ, хорошимъ, уютнымъ, сближающимъ и нравственно дѣтей съ родителями, гдѣ бы все весело, отъ души могли болтать и обмѣниваться своими впечатлѣніями, дѣлаютъ его часомъ пытки: чѣмъ погрѣшилъ и шалилъ, какіе балы получилъ, и тутъ же чинится судъ и расправа. Крикъ, оставленіе безъ сладкаго блюда, изгнаніе изъ-за стола и т. д. А между тѣмъ все пришли къ обѣду, и родители, и дѣти, голодные, чтобы подкрѣпитесь и освѣжитесь. Выходитъ же обратное! Провинившійся обѣдникъ идетъ уже къ обѣду со страхомъ предъ грозой! Ему кусокъ и такъ уже не легко въ ротъ идетъ и сердечко щемитъ. А разразилась гроза надъ однимъ, поникли головою все! Дѣти по необходимости и не доѣдаютъ! А что съѣдено развѣ въ прокъ пойдетъ, не говоря уже о томъ, который свой кусокъ глоталъ вмѣстѣ съ слезами,—тому лучше-бы не ѣсть совсѣмъ; но и другимъ не легко! Развѣ можно въ сласть, до сыта, съ удовольствіемъ, какъ это слѣдуетъ здоровому ребенку, ѣсть, когда сердце сжимается отъ страха или жалости? Какъ часто приходится въ такихъ случаяхъ слышать послѣ обѣда: „Мама, или няня, подъ ложечкой давить, тошнить!“ Къ вечернему чаю тоже голова болитъ, ѣсть не хочется, и ложится ребенокъ спать, не получивши для маленькаго организма достаточнаго питанія, ложится, въ сущности, голодный, не чувствуя голода, но уже страдающій отъ недостатка питанія слабостью, усталостью. А на слѣдующій день встаетъ рано, чаю напѣется въ торопяхъ, завтракъ сухой, и если не посчастливится, опять такой обѣдъ! Вотъ гдѣ надо искать начало многихъ страданій пищева-ренія. Жаль, что родители, какъ отецъ, такъ и мать, мало

объ этомъ думаютъ и извиняютъ свою несдержанность тѣмъ, что у отца это единственное время, когда онъ можетъ говорить съ дѣтьми. Да такъ-ли это?! Неужели и матери не могутъ найти другого времени, чтобы отцу жаловаться на шалости или виновность своихъ дѣтей! Вѣдь они себѣ также вредятъ, какъ и дѣтямъ. И, конечно, тутъ ни доктора, ни микстурки, ни гимнастика, ни лѣто въ деревнѣ или на дачѣ не помогутъ“.

Относительно воспрещенія прибывающему въ С.-Петербургъ ино-епархiальному духовенству совершать, безъ надлежащаго разрѣшенія, въ столицѣ богослуженіе и о назначеніи надъ симъ духовенствомъ особаго благочиннаго.

По указу Его Императорскаго Величества, с.-петербургская духовная консисторія слушала: предложеніе его Высокопреосвященства, отъ 22 февраля текущаго года, за № 879, слѣдующаго содержанія: Его Высокопреосвященству сдѣлалось извѣстнымъ, что въ С.-Петербургѣ въ настоящее время проживаетъ нѣсколько священнослужителей не здѣшней епархіи, прибывшихъ сюда по своимъ личнымъ надобностямъ и не возвращающихся въ свои епархіи, откуда уволены они только во временные отпуска. Нѣкоторые изъ таковыхъ лицъ дерзаютъ вопреки каноническимъ правиламъ и духовному регламенту, отправлять богослуженія въ столичныхъ церквахъ безъ вѣдома, разрѣшенія и благословенія его Высокопреосвященства. Извѣстны многочисленные случаи отправленія таковыми священнослужителями, безъ разрѣшенія епархiальной власти, церковныхъ службъ и приходскихъ требъ вмѣсто многихъ изъ столичныхъ пастырей, по найму отъ послѣднихъ. Въ одной изъ приходскихъ церквей С.-Петербурга около трехъ лѣтъ служилъ чужепархiальный заштатный священникъ за одного изъ приходскихъ іереевъ, безъ разрѣшенія епархiальнаго начальства. Обремененные различными сторонними занятіями, здѣшніе священники въ большинствѣ нанимаютъ для исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей или безмѣстныхъ, или заштатныхъ священниковъ, не испрашивая для этого разрѣшенія и часто даже не справляясь о благонадежности нанимаемыхъ, о томъ, къ какой епархіи принадлежатъ послѣдніе. При этомъ, прибывающіе сюда ино-епархiальныя лица духовныя, проживая въ столицѣ, остаются безъ надлежащаго надзора особо назначеннаго для сего лица со стороны епархiальнаго начальства, въ видахъ прекращенія незаконнаго проживанія ино-епархiальныхъ духовныхъ лицъ въ столицѣ и устраненія со стороны ихъ самочинія, — каково, напримѣръ, отправленіе богослуженія въ здѣшнихъ церквахъ, безъ разрѣшенія епархiальной власти и т. п., — согласно ст. 86, т. XIV Св. Зак., Его Высокопреосвященство находитъ необходимымъ учредить особый благочинный бдительный надзоръ за прибывающимъ въ столицу ино-епархiальнымъ духовенствомъ и благочиннымъ для сего назначается Его Высокопреосвященствомъ ключарь Исаакіевскаго кафедральнаго собора, священникъ Алексій Сперанскій. Въ виду сего, Его Высокопреосвященство предлагаетъ консисторіи на будущее время отъ прибывающаго въ столицу ино-епархiальнаго духовенства, по явкѣ его въ консисторію съ паспортами для прописки, кромѣ обычной записи адреса квартиры каждаго прибывшаго лица, отбирать подписки о непремѣнной явкѣ къ благочинному и о

томъ, что прибывшіе священнослужители отнюдь не будутъ совершать здѣсь богослуженія и требъ, безъ Архипастырскаго разрѣшенія; столичныхъ-же пастырей, если-бы кто изъ нихъ рѣшился допустить вмѣсто себя ино-епархiальное лицо до священнослуженія безъ разрѣшенія епархiальной власти, штрафовать за каждый случай такого своеволия на пятьдесятъ рублей, а ино-епархiальное лицо, незаконно священствовавшее, безъ замедленія, высылать изъ столицы. Законъ: т. XIV св. Зак. ст. 86; указы св. Синода, отъ 24 января 1740 года, 12 ноября 1764 г., 20 августа 1770 г., 3 ноября 1774 г., 10 іюня 1834 г., 13 августа 1843 г., уст. дух. конс. ст. 84 и 85. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: во исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства и по соображеніи съ дѣйствующими о прибывающихъ и проживающихъ въ С.-Петербургѣ духовныхъ лицъ другихъ епархiй законоположеніями, консисторія опредѣляетъ: 1) о назначеніи ключаря Исаакіевскаго кафедральнаго собора, священника Алексія Сперанскаго благочиннымъ надъ прибывающими въ С.-Петербургъ духовными лицами другихъ епархiй дать знать ему, священнику Сперанскому, указомъ: 2) отъ прибывающихъ въ столицу лицъ изъ иноепархiальнаго духовенства, по явкѣ ихъ въ консисторію съ паспортами, отбирать, кромѣ обычной, подписку о непремѣнной ихъ явкѣ къ благочинному надъ пребывающимъ въ столицѣ ино-епархiальнымъ духовенствомъ и о несовершеніи ими въ столицѣ богослуженій и требъ безъ Архипастырскаго Его Высокопреосвященства разрѣшенія, подъ опасеніемъ немедленной высылки такового изъ столицы; 3) въ удостовѣреніе даннаго Его Высокопреосвященствомъ лицу изъ ино-епархiальнаго духовенства разрѣшенія совершать въ столицѣ богослуженія и требы, выдавать изъ консисторіи свидѣтельство съ обозначеніемъ времени, въ теченіи котораго дозволено ему совершать богослуженія и требы; 4) предупредить столичное духовенство отнюдь не допускать вмѣсто себя духовныхъ лицъ другихъ епархiй до священнослуженія безъ разрѣшенія епархiальнаго начальства, подъ опасеніемъ штрафа за каждый случай такого своеволия въ размѣрѣ пятидесяти рублей, или иного законнаго взыскація; 5) о всѣхъ прибывающихъ въ столицу ино-епархiальныхъ священнослужителяхъ давать знать благочинному, для свѣдѣнія и должнаго наблюденія, и вмѣстѣ съ нимъ предписать ему о замѣченныхъ имъ за означенными лицами предосудительныхъ поступкахъ немедленно доносить консисторіи, для должныхъ распоряженій; 6) просить с.-петербургскаго градоначальника, въ виду указа Св. Синода, отъ 10 іюня 1834 года и ст. 84 и 85 уст. духовн. конс. сдѣлать по столичной полиціи распоряженіе, чтобы паспорта духовныхъ лицъ другихъ епархiй приписывались къ полицейскимъ участкамъ не иначе, какъ послѣ предьявленія и приписки таковыхъ въ консисторіи; 7) о такомъ опредѣленіи с.-петербургскаго епархiальнаго начальства, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ кого касаться будутъ, исполненія, дать знать благочиннымъ г. С.-Петербурга, благочинному надъ прибывающими въ столицу духовными лицами иныхъ епархiй и столичному духовенству, печатными циркулярными указами. Марта 29-го дня 1894 года.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій.*

Тип Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.